

Судакова Наталия Евгеньевна

КУЛЬТУРА ИНКЛЮЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНИМАЮЩЕГО ОБЩЕСТВА: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

В статье освещаются проблемы формирования культуры инклюзии в современном социуме. Осмыслиется роль "ретроспективно-перспективного анализа самобытия" в становлении данного понятия. Актуализируются механизмы "создания себя" в контексте обращения одного индивидуума к другому, где особую ценность представляет уникальность личности. Вскрываются механизмы осуществления глобальных социокультурных трансформаций на пути к "принимающему обществу" в контексте перезагрузки ценностно-смысловых доминант человеческой цивилизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 169-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Вывод: онтология не является картиной мира, а представляет собой знание, основанное на этой мировоззренческой картине. Картина мира и онтология взаимообусловлены: картина мира является важнейшим компонентом предметного поля исследования онтолога, а онтологическое знание выполняет структурирующую функцию в картине мира.

Список литературы

1. Данилова В. С., Кожевников Н. Н. Современные проблемы дисциплинарных онтологий (физика, техника) // Вестник Якутского государственного университета. 2007. Т. 4. № 1. С. 97-105.
2. Елинский М. В. Дисциплинарная онтология и неклассическая рациональность // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 4 (17). С. 46-54.
3. Костюк В. Н. Онтология изменяющегося научного знания // Философские науки. 1982. № 1. С. 36-42.
4. Леонтьев А. Н. Чувственный образ и модель в свете ленинской теории отражения // Вопросы психологии. 1970. № 2. С. 34-45.
5. Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. М.: Институт психологии РАН, 2000. 136 с.
6. Петренко В. Ф. Вернем психологии сознание // Вестник Московского университета. Серия «Психология». 2010. № 3. С. 121-141.
7. Рахматуллин Р. Ю. Картина мира и мировоззрение // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 632-635.
8. Рахматуллин Р. Ю. Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38). Ч. 2. С. 166-168.
9. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: дисс. ... д. филос. н. Уфа, 2000. 276 с.
10. Рахматуллин Р. Ю., Габбасова Л. М. Роль обыденного сознания в онтологизации теоретической модели // Вестник ВЭГУ. 2005. № 1. С. 178-185.
11. Рокмор Т. Кант о репрезентационизме и конструктивизме // Эпистемология и философия науки. 2005. № 1. С. 35-46.
12. Стёпин В. С. Научная картина мира // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. С. 581-584.
13. Стёпин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.

WORLDVIEW OR ONTOLOGY?

Rakhmatullin Rafael' Yusupovich, Doctor in Philosophy, Professor
Bashkir State Agrarian University
rafat54@mail.ru

The article examines the content of the notions “worldview” and “ontology”. Worldview is understood as a subject aspect of world outlook, and ontology – as philosophical reflection of worldview. It is stated that worldview is the most important part of the subject field of ontology. In turn, the principles and ideas of ontology contribute to the systematization of the content of worldview. Non-classical ontology helps to realize the degree of difference between worldview and the world itself.

Key words and phrases: worldview; world outlook; ontology; classical ontology; non-classical ontology.

УДК 130.2

Философские науки

В статье освещаются проблемы формирования культуры инклюзии в современном социуме. Осмыслиется роль «ретроспективно-перспективного анализа самобытия» в становлении данного понятия. Актуализируются механизмы «создания себя» в контексте обращения одного индивидуума к другому, где особую ценность представляет уникальность личности. Вскрываются механизмы осуществления глобальных социокультурных трансформаций на пути к «принимающему обществу» в контексте перезагрузки ценностно-смысловых доминант человеческой цивилизации.

Ключевые слова и фразы: глобализирующаяся реальность; культура инклюзии; принимающее общество; «другость»; «особливость»; цивилизационный кризис; социокультурные механизмы; гуманистическая парадигма; осевое время.

Судакова Наталия Евгеньевна, к. пед. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
sovetnik.imtp@mail.ru

КУЛЬТУРА ИНКЛЮЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНИМАЮЩЕГО ОБЩЕСТВА: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Глобализирующаяся реальность, как суть цивилизации XXI века, стремительно проникает во все сферы жизнедеятельности современного общества, заключая в себе как положительные, так и отрицательные

перспективы его развития. Интеграционная парадигма, рожденная античной культурой, заиграла новыми гранями спиралевидного развития человечества. Творчество, целостность, культуросообразность, ориентация на личностное начало, толерантность, диалогичность – вот основные концепты гуманистической парадигмы третьего тысячелетия. Но возможности для реализации данных принципов в сложившихся условиях крайне ограничены. «Острота восприятия вызовов, исходящих от глобализации, усугубляется переживаемой Россией в настоящее время политической, экономической, социальной и идеологической перестройкой» [6, с. 133], что актуализирует создание социокультурных механизмов преодоления её негативизма.

Концептуально новое понятие «культура инклюзии» рождается из потребности преодолеть границы дискриминационного сознания, доминирующего в культуре уходящего тысячелетия. Искоренение агрессии, сущностные начала которой можно обозначить как неприятие «другости» – «особливости», требует выявления новых социокультурных механизмов. Политическая и социальная конфликтность с ещё большей силой, чем ранее, угрожает и без того неустойчивой целостности современной цивилизации. Одним из механизмов её преодоления выступает культура инклюзии, транслирующая принцип толерантности к «особливости» как себя, так и Другого, что способствует социокультурному единению, без тенденции к безликому слиянию или поглощению.

В данном контексте культура инклюзии проявляет себя самоидентификацией личности посредством *«ретроспективно-перспективного анализа самобытия»* [7, с. 160]. Сложноструктурированная многоуровневая самооценка через выявление сходств и различий личностных характеристик между индивидуумом, его современниками, предками и потомками представляет собой метод самоидентификации, наиболее эффективный для становления механизма «приятия» себя и Другого. В поиске ответов на вопросы, в чём сущность нашего бытия в ретроспективно-перспективном анализе человеческого развития, в чём отличие нашего существования от бытия предыдущих и будущих поколений, что есть Я как микро- и макрокосм мироздания, мы находим механизмы приятия «особливости» как самого себя, так и Другого. Увидев «свою задачу в том, чтобы собой и через себя связать нить минут, часов, дней, десятилетий и стран...» [3, с. 13], современный человек обретает смысл своего существования и достойно следует своему истинному предназначению.

Осмысля содержательную сущность культуры инклюзии, нельзя не согласиться с утверждением: *«В отношении человека к миру, к себе, к другим происходит присвоение – освоение предмета отношения, в том числе “присвоение” себя. Но человек не просто носитель социального, а он социален по своей природе, определяемой базовыми характеристиками его системной целостности как особой определённости. И потому присвоение себя полагает два момента – выделение себя в социальном мире и введение себя через себя в социальное, в социальный мир и представленность в нём себя другим»* [5, с. 8]. Потеря возможности социального взаимодействия для «социального существа» приравнивается к социальной смерти, а значит, к смерти не биологической, но человеческой сущности.

Более того, «введение себя через себя в социальное» определяет сам процесс самоидентификации личности как проявление особенных уникальных характеристик. Концентрируясь на уникальности как основе для осознания личностной значимости, как естественной для нашей Вселенной системе организации единства, где нет ни одного созданного ею элемента, полностью идентичного другому, мы создаём механизм социального взаимодействия, способствующий не только преодолению конфликтности современного социума, но и предопределяющий характер развития личности, реализующей принципы гуманистической парадигмы человеческой цивилизации третьего тысячелетия.

Уникальность характеристик личности в данном контексте представляет особую ценность, где равная значимость для социума всех его членов, вне зависимости от их индивидуальных характеристик – состояния здоровья, уровня образования, культурного кода, способностей, национальности и других, – не может быть оспорена. Приведённые утверждения полностью встраиваются в парадигму декларируемых сегодня принципов равного достоинства, прав и свобод человека.

«Человек создаётся. Непрерывно, снова и снова создаётся... То есть Человек есть такое существо, возникновение которого непрерывно возобновляется. С каждым индивидуумом и в каждом индивидууме» [2, с. 15]. В поисках своей уникальности, своего Я, осознавая себя частью непрерывной нити жизни, идентифицируя себя со всеми элементами мироздания, со своими предками и потомками, мы, создавая себя, творим в себе Человека.

Культура инклюзии, как «качественно новое мировоззренческое представление о сущности и предназначении человеческой жизни, обозначающее не только признание единых прав на образование, жизнедеятельность и социализацию всех людей вне зависимости от их индивидуальных “особенностей”, но и высочайшую общечеловеческую ценность данных “особенностей” для дальнейшего развития человеческой цивилизации на пути к *acceptio civitas* – “принимающему обществу”» [7, с. 160], выступает сегодня необходимым условием для формирования так называемой общечеловеческой судьбы, где сама человеческая сущность может быть осознана и проявлена только в контексте Человек – Человек, поскольку немислима без обращения одного индивидуума к другому. Сам антропогенез невозможен без данного обращения, так как «человеческий образ жизни социален по своей природе» [8, с. 455].

«Принимающее общество», утверждая ценность уникальности и многовидовости мироздания, преодолевает разрозненность социального взаимодействия, основанного на сопернической идеологии, в стремлении к его целостности, где идеология сотрудничества провозглашает особую значимость «особливости» Другого. Сверхценность приобретают плоды социализации, самореализации и образования всех участников *acceptio civitas*.

Цивилизационный кризис сегодня, суть которого в глобальном изменении всей архитектуры современного мира, расшатывая фундамент традиционного мироустройства, является серьёзным вызовом как отечественному, так и всему мировому сообществу. Осмысля весь период существования человеческой цивилизации,

можно сделать однозначный вывод о том, что нет и не было в её истории периода более значимого, чем современный, поскольку масштаб сегодняшних трансформаций может быть определён как гигантский. К. Ясперс, описывая «осевое время» как время перезагрузки ценностно-смысловых ориентиров всей человеческой цивилизации, не мог и предположить, что изменения могут быть столь масштабны и фантастичны.

Определение «фантастичны» в данном случае выражает саму суть данных трансформаций. Представить себе, что мир поглотит вновь созданная информационная реальность, даже в XX веке было очень трудно. Сегодня, когда виртуальный мир не только почти полностью воссоздал реальный, но и построил свою «особую реальность», которой не существовало до конца XX века, можно смело утверждать, что Человек – истинный творец мироздания, не только превзошёл самого себя, но и сделал шаг за границы своих природных способностей.

Создав Другую реальность – виртуальную, человечество в разы расширило возможности для реализации собственного предназначения и потенциала, где даже людям, традиционно выключенным из социума в связи с ограниченными возможностями здоровья, предоставляются почти неограниченные возможности. Сам факт создания Другой реальности является символом культуры «другости» – культуры инклюзии.

Данные трансформации запустили глобальные механизмы переориентации содержательных смыслов существования человеческой цивилизации и придали им почти космическую скорость. Изменения, достигавшиеся ранее десятилетиями, а иногда и столетиями, сегодня происходят буквально на наших глазах. Расширение возможностей для продуктивного социального взаимодействия, преодолевая типичную ранее стереотипизацию социального сознания, породило феномен культуры инклюзии не только как культуры включения Другого в социум, но и полностью изменило саму суть отношения общества к Другим и отношения Другого к себе.

Совсем недавно Другому можно было только мечтать о социальной включенности обычного человека, но уже сегодня феномен «другости» может быть рассмотрен как процесс восхищения «другостью», её содержательной сущностью, её способностью к преодолению ограничений, негативизма, её уникальностью и бесконечным потенциалом к самореализации и самоидентификации. Будущее гуманитарной науки за осмыслением феномена выдающихся людей с особенностями развития, внёсших и вносящих свой вклад в развитие человеческой цивилизации. Среди них такие известные современники, как Стивен Хокинг, Ник Вуйчич, Даниил Плужников, Эйми Маллинз, Принц Рандиан, Эстер Вергеер и многие другие. Но не только современный мир заставляет многих из нас восхищаться «другостью». Феномен глухого Л. В. Бетховена, как отражение культуры инклюзии, требует не меньшей рефлексии.

«Процесс самосознания себя и своего места в социуме и одновременно как осознание синхронности жизни одного человека с жизнью другого представителя этого же социума» [4, с. 561] предоставляет возможность каждому человеку «преодолеть социальное и культурное неравенство, получить равные права для творческого саморазвития и самореализации» [1, с. 255], переосмыслить своё бытие и встать на путь духовно-нравственного совершенствования.

В данных условиях *acception civitas* есть принцип мироустройства, основанный на приятии, где «человек осуществляет себя в мире и мир относительно себя» [8, с. 207], где есть место «другости», где слушать – значит слышать, сопереживать и понимать.

Список литературы

1. Астафьева О. Н. Время антиманифеста мультикультурализма или конкуренции альтернативных моделей? // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские чтения (17-18 мая 2012 года). СПб.: СПбГУП, 2012. Т. I. Доклады. С. 253-255.
2. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию: избранные работы. Изд-е 2-е, изменён. и доп. М., 1992. 93 с.
3. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. М.: Прогресс; Культура, 1993. 352 с.
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр.; под ред. И. С. Вдовиной, С. П. Фокина. СПб., 1999. 608 с.
5. Сайко Э. В. Индивидуальность каждого в уникальном её выполнении как универсального феномена социального // Мир психологии. 2011. № 1. С. 3-14.
6. Степанянц М. Т. Россия в глобализирующемся мире // Философский журнал. 2008. № 1. С. 133-147.
7. Судакова Н. Е. Философия инклюзии: пути в принимающее общество // Музыка в информационном пространстве культуры третьего тысячелетия: проблемы, мнения, перспективы: сб. науч. тр. М.: РГСУ, 2012. Вып. VII. С. 160-164.
8. Шеманов А. Ю. Самоидентификация человека и культура. М.: Академический Проект, 2007. 479 с.

CULTURE OF INCLUSION IN THE CONTEXT OF RECIPIENT SOCIETY: INTRODUCING THE PROBLEM

Sudakova Nataliya Evgen'evna, Ph. D. in Pedagogy
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
sovetnik.imtp@mail.ru

The article covers the problems of “culture of inclusion” formation in the modern society. The author considers the role of “retrospective-perspective self-existence analysis” in the formation of this concept. The paper actualizes “self-creation” mechanisms in the context of interpersonal communication, where the individual’s uniqueness is of special value, discovers mechanisms to make global sociocultural transformations on the way to “recipient society” in the context of re-establishing value and meaningful dominants of human civilization.

Key words and phrases: globalizing reality; culture of inclusion; recipient society; “otherness”; “estrangement”; civilization crisis; sociocultural mechanisms; humanistic paradigm; axial time.